

УДК 101.1:316; 316.34; 316.446.

Концепт жилья и дома, как места обетованного

Муфтахова Альмира Нургалиевна

Старший преподаватель
кафедра государственного и муниципального управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43
e-mail: msmallmira@yandex.ru, muftakhova-an@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность темы заключается в том, что при наделении жилья и дома несуществующими конструктами, отдалается момент предписываемого обладания социокультурными благами, и впоследствии под влиянием неконтролируемых внешних факторов трансформируется из необходимости решения жилищного вопроса в некую обетованную землю, непостижимую и никогда не обретаемую. Данный материал актуализирует потребность в закреплении понятийного аппарата, применяемого в дальнейших методологических исследованиях. Смешивание, а порой откровенная путаница в категориях «дом», «быт», «повседневность», «жильё» и «жилище», демонстрирует непогружение исследователя в изучаемый объект и полное игнорирование объективных факторов, существующих вопреки тем или иным научным школам. В работе предпринята попытка разграничения вышеуказанных понятий, относя жилищное к жилью и отделяя жильё от жилища, обособляя дом от домашности. Таким образом, фиксация терминов, объясняющих жизнеобитание индивида в социальном пространстве, подкрепляется весомостью сравнительных сопоставлений, с ликвидацией ошибок и логических допущений, применяемых при изучении вопросов жилья. Основная цель материала заключается в выявлении полярного отличия «дома» и «жилья». В качестве объекта выступила концептуальность разности дома и жилья. Предметом обозначена недостижимость места обетованного через категории жилища и дома.

Для цитирования в научных исследованиях

Муфтахова А.Н. Концепт жилья и дома, как места обетованного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 12А. С. 71-80.

Ключевые слова

Жильё; жилище; дом; пристанище; место обитания; место пребывания.

Введение

Находясь под влиянием воспроизводства формации, наследуя не нами созданную систему социально-экономических отношений, культуру, историю, мы вынуждены подчиняться нормативно-признанным правилам в русле несправедливых взаимодействий, ведущих к искоренению явлений (по своей витальной силе определяющих характеристики), инклюзивно сохранивших возможности для рефлексии относительно коммуникаций с акторами, принимающими флуктационные решения.

Появившись, благодаря не нашим действиям, а первородному воспроизводству человека человеком, обретая свою собственную точку в социальном пространстве жизни, мы зависим от внешних факторов и оказываемся в неконтролируемой нами массе возбудителей в поиске защиты от их воздействий, однако сброшенное судьбой фактическое место нахождения в дальнейшем будет определяться как жильё.

Несмотря на заранее заявленные в методологических исследованиях парадигмы о «счастье», «свободе» и «равенстве», человек рождается таким, как он есть, кричащим куском мяса, с нравственным законом вокруг, и со звёздным небом внутри себя. С первым вздохом кислорода вновь обретаемая человеческая единица социума лишается выбора, фиксируясь в точке социального пространства, именуемой в дальнейшем жилищем, как общепринято преподносить табуированное определение жилья. Попытаемся далее их разграничить, выявляя жилищное в жильё и отделяя жильё от жилища, обособляя дом от домашности.

Так, человек получает свою точку в социальном пространстве в виде замка, дворца, комнаты в коммуналке, коробке от холодильника или куче листьев. С того самого момента, как человек впервые открыл глаза, совокупность его ощущений: защищённости от внешнего мира, чувства расслабления, эмоций домашности, уюта и удовлетворения удовольствий, комфорта - будет формировать в его сознании образ дома.

Основная часть

Барон замка, несмотря на глинобитные орудия своих противников, и большинство своих рыцарей, polegших от порчи, готов до конца жизни (а возможно до сегодняшнего полнолуния, когда подъедет осёл, гружённый золотом) защищать вверенный ему на правах управления кусок не совсем крепких, но правильно расположенных самобытных амбразур, уложенных в геометричной пропорции.

Лицо без определённого места жительства защищает от внешнего воздействия свою кучу листьев, свой подвал, нору, переполненную тряпьем, пытаясь воссоздать уютность жилища, повинуюсь воспроизводству реликтовых практик, так и не оторвавшись от пуповины природы. Этот представитель андеркласса, это лицо будет оберегать свою коробку от телевизора от других бомжей, присваивая и приобретая социокультурное право на благо укрыться от холодного ветра и возможности пары часов сна без беспокойства быть покалеченным грызунами или паразитами.

Раскопавший кучу земли, и накидавший сверху веток, поклонник экологичного бытования повседневности будет всемерно рад распутившимся цветкам сирени, или садочку вишни, заменившим ему планомерно индустриально-воздвигнутые элементы расселения действующего жилищно-коммунального хозяйства.

Ребёнок, родившийся в 24-комнатной коммунальной квартире, в комнате на 9 кв.м. будет

создавать свой внутренний мир жизнеобитания, состоящий из мыслеобразов, расширяющих пространство его жилья до социального пространства коммуникаций внешнего мира - школы, друзей, улицы, семьи.

Собственник горизонтального пространства, отсчитываемого от стен в квартире многоквартирного дома (поскольку его пол это чей-то потолок, а в свою очередь, его потолок есть чей-то пол, а стены соседствуют с внутренним межквартирным наполнением дома, жильцами иных квартир, или противопоставляются внешнему миру), вынужден вступать в противоборство с городской формой хозяйствования. И при распределении воды, тепла, света и электричества, в коллективной форме противостояния, собственник остаётся всегда проигравшим, сохраняя мистическую надежду в социальном шансе на миг единения комфорта проживания, с успокоением домашнего уюта, сохраняя при этом чувство тревожности, потерянности, обездоленности и страха перед завтрашним днём.

Домовладелец хижины, запёртый в индивидуальном жилище, внутри изолированного пространства архитектурных взаимодействий (пол и потолок - его собственность, а стены соседствуют с внешним миром), обретает свою самость, и только из внутренних применяемых сил конкурирует в борьбе за социально-экономическую вероятность наполнить своё жилище благами жизнеобеспечительного комфорта и витального уюта. Но при этом отрицает существующую экономическую модель поведения поставщиков социокультурных благ.

Запёртый в четырёх стенах человек, твёрдо стоящий ногами на полу, в свою очередь, являющемся для кого-то потолком, и накрытый очередной фактурой потолок-пол, или упавший на гору листьев путник, в тот или иной момент определяет или назначает именно эту точку в социальном пространстве как жилище, поскольку именно сейчас он готов бороться, защищаться от внешнего воздействия, присваивать права ему принадлежащие, и доминировать над теми, кому не посчастливилось оказаться в его ситуации, кто не смог или не удосужился воспользоваться социальным шансом на сон, еду и спокойствие, изъяв их из общего употребления жизнеобитания.

Подобный манифест о намерениях самоустраниться владельцу прав собственности на средства производства от социальных гарантий сохранения жизненнопригодных условий проживания очень популярен при рыночных отношениях распределения благ, поскольку актор, котирующий нормы жилищно-коммунальных услуг, снимает с себя ответственность, отказывая как государству в защите своих граждан, так и гражданам в защите себя перед природными стихийными явлениями [Клабукова, 2024]. Такое моральное поведение чрезвычайно востребовано, и данный актор отличается экономическим умом и предпринимательской сообразительностью.

Так, человек, как таковой, приспособлен противостоять внешнему воздействию социально-экономической среды, способен терять себя самого, обретая укоренение в социальном пространстве, несмотря на все козни [Платон, 2007, с. 420], творимые внешним воздействием флуктуационного социума.

И здесь, скорее, стоит говорить о синдроме «чёрного рыцаря» [Ashton, Kline, 2012], который не уступит никому, дабы сохранить свою точку в социальном пространстве, определяющую его место нахождения, и подвергаясь внешнему критичному воздействию, будет бороться до конца, даже под угрозой физического истребления.

Проблема заключается в том, что определяемая кем-то другим, не нами, унаследованная точка в пространстве осуществления, и защищаемая «чёрным рыцарем», является мостом. Мост, с точки зрения М. Хайдеггера, есть действие, предопределённое жизнью, который также

необходимо строить, как и жильё, потому как это и есть сама жизнь, текущая рекой, через которую возводится вышеупомянутый мост [Heidegger, 2000, s. 156].

Мост связывает обе стороны нашей обыденности: рождение и смерть. Совершая ритуал строения, мы возвращаемся на исходную позицию нахождения на мосте, потому как жизнь не отделяется от состояния смерти, а, в свою очередь, переход моста, есть торжество над смертью, то есть жизнь.

М. Хайдеггер в работе «Строить Обитать Мыслить» (в свойственной ему манере эпических отсылок) описывает происхождение жизнеобитания жилища через течение ручья жизни и строительства мостов их соединяющих [Heidegger, 2000, s. 155].

Продолжим же его повествование. Так, скальд Виллеман, помогая Магнхильде преодолеть реку и попасть к своему жениху, вдобавок к основному мосту, под которым сидел тролль, построил другой, чем самым спровоцировал конфликт, из которого, однако, вышел победителем, ударив по золотым струнам своей арфы [Naturmytiske balladar].

Таким действием властимушие, имея право собственности на средства производства, провоцируют оппозиционное противостояние с теми, кто не вписался в их принятую и закреплённую нормами систему отношений, строительством «мостов», которые сверх нужды нужны именно в данный исторический момент, поскольку это позволит объединить их сообщество символами и знаками подобно звуку золотых струн арф. Однако изобилие мостов, арф, струн (пусть даже и золотом объятами и Фрейей благословленными) всё более дистанцируют тех, кто не смог вписаться в их эпос, и по различным причинам не готов присоединиться к радению Виллемана, поскольку являются вполне себе существующими в объективной реальности гражданами со своими потребностями и нуждами вне трактовок древнегерманского повествования немецкого философа.

Далее М. Хайдеггер низводит глаголы строить и мыслить через овеществление вещи. То есть содержимое формы в его интерпретации есть поглощение характеристик первоначальным действием. Через собственное понимание древнегерманских ритуалов мыслитель приводит обоснованное предположение о том, как вещь, наливаемая в отлитое, обретает объективные свойства и становится тем, чем задумывалась в интерпретации индивида [Heidegger, 2000, s. 174]. По сути, жильё будет местом обитания, и осуществления жизнежительства, если обретёт свойства дома.

С такой позицией легко согласиться при условии, что мы говорим об одной единственной точке в социальном пространстве. Если данных координат много, то либо происходит постоянное территориальное перемещение, как по горизонтали, так и по вертикали иерархий жилищ, где лишь одно занимаемое положение становится жильем, так называемое М. Хайдеггером «жительство в дороге», либо данная произвольная позиция жилья, зависящая от принятых норм современных форм хозяйствования, испытывает избыток самого себя. Как, по ёмкому утверждению А. Лефевра, строения, дома, здания должны быть хирургически препарированы, дабы вскрыть социальность жизни, спрятанную от глаз бетонными стенами жилища [Lefebvre, 1992, p. 91]. Иначе говоря, даже если присутствует много объектов жилой недвижимости, сохраняется условие, при котором только одно из них жилищ может быть жильём, а другие объекты становятся материальной ценностью.

Подобное требовательное отношение к росту своих экономических интересов по удовлетворению жилищной нужды в обычаях рассуждений нивелируется «законом в возвышения потребностей» [Ленин, 1967, с. 101]. Такое клише, однако, может быть подвержено сомнению, поскольку существует и иная точка зрения. Так, опираясь на О. Конта и его концепцию

позитивизма, русский публицист и общественный деятель С.Н. Булгаков препарирует динамику увеличения нуждаемости, выявляя то, что она не имеет негативного окраса, а свидетельствует, скорее всего, о прогрессе в человеческих отношениях. Ссылаясь на В. Зомбарта, русский философ приводит обоснование своих слов «Рост потребностей и их удовлетворения является истинно прогрессивным лишь постольку, поскольку он освобождает дух, одухотворяет человека» [Булгаков, 1993, с. 47].

В свою очередь, упомянутый немецкий учёный в своё время писал, что деятельность увеличения требований к покрытию потребностей есть становление человека «Menschenwerden» [Sombart, 1938], поскольку чем более требователен индивид к методам и способам удовлетворения нужды, тем более развитыми становятся отношения в обществе. Но данный процесс не может быть флуктуационным и разрушительным, потому как при существовании прогресса, регресс и деградацию человек из своих «плоских и широких ногтей» всё ещё не хочет упускать. К примеру, на основе рассуждений о роскоши, которая В. Зомбартом отнесена к изящной потребности, в отличие от животной (основной и неизменной) и культурологической (исторической и меняемой по взмаху руки), немецкий философ показывает, что удовлетворение подобной нужды «есть такая трата, которая выходит за пределы необходимого» [Зомбарт, 2008, с. 90]. То есть возникает то самое явление «мусорной корзины» [Бодрийяр, 2006, с. 66], которое описал Ж. Бодрийяр.

Материальность избытка вещей представлена у В. Зомбарта в позиции роскоши [Зомбарт, 2008, с. 88], когда к тому, что нужно, прибавляют надстройку из символов эволюции доминирования одних над другими, поскольку по повелению руки всё ещё существует возможность устанавливать границы культурных потребностей и «необходимого» в культурном плане.

Из Ж. Бодрийяра следует, что то, что сверх нужды, становится тем, что сверх меры [Бодрийяр, 2006, с. 69]. Если границы первого можно объяснить избытком, то фронтиры второго не регулируются и подвержены мистицизму товарного фетишизма существующей модели потребления. Этот переизбыток товаров и вещей утрачивает свою функциональность, и по итогу отправляется в мусорную корзину, и «наливаемое в отлитое» [Heidegger, 2000, с. 171] переливается через край.

По причине экономического закабаления, с учётом современных воспринятых отношений в социуме, где стоимость прохода моста превышает возможности строительства другого моста, уже кто-то другой, бенефициар осуществления прав распоряжения и владения ресурсами собственности на средства производства, будет способен преодолеть построенный и обитаемый мост под звук кокосов «экономического робинзона» [Humer, 1971, p. 11-36.].

Однако здесь стоит задаться вопросом, а имеет ли любой человек на это право, пересекать мост, излагать свои требования и пытаться защититься, отгородившись от внешних факторов фронтирами узаконенных и признанных совокупностью физических стен?

Неопределённость ответа способна породить ещё большую неясность, потому как фактическое нахождение индивида определяется местом пребывания, зафиксированным в нормативных актах, а также правом собственности, что легитимизировано современной формой управления как высший и единственный правомерный способ самореализации в поиске мобильного перехода вверх по лестницам социального здания государства. Однако, ввиду заранее внесённых правок в маршруты и ежеминутной смены указателей, все лестничные пролёты приведут только вниз по нисходящей иерархии общества, поскольку путь к социальным лифтам давно заблокирован бесконечной очередью стремящихся внести

корректировки в свои стратификационные данные. Такая последовательность стояния по порядку определяется социальной дистанцией интригующих конкурирующих взаимодействий и близкородственными узами, лишаящими шанса (иммобильностью) на выход из очерёдности, из предначертанного корпоративного пути межпоколенческого движения по вертикали иерархий.

Так, исходя из бездушности современности экономической системы отношений доминирования вышестоящих над всеми теми, кто ниже в иерархии, то есть теми, кто не вписался в полароидный месседж идолов счастья от удовлетворения удовольствий правящего класса, с оплатой возмещения их времени, потраченного на косой взгляд в циферблат часов, стоимость которых многократно превышает миллисекунды возбуждения от интереса вопросами единичных попыток людей выжить в созданном (по правилам гладиаторской арены) мире.

При укоренении декларируемой подобной современной повестки социально-экономических отношений можно с полной уверенностью заявить о неравномерности восприятия мест обитания с признанными собственническими правами и мест пребывания и нахождения, которые всегда становятся оппозиционными к потреблению, отчуждению, владению. Исследователь не раз отмечал, что русский язык небогат в вопросах экономического распределения [Муфтахова, 2018, с. 119], и благодаря навязываемой правильности трактования переводимых материалов, игнорируются целые связанные лексические понятийные аппараты, дающие объяснения нераскрытым терминам.

Заявим здесь, что по сути своей жильём может быть лишь та единственная точка в социальном пространстве нахождения индивида, которая может быть подтверждена устоявшимися нормами, признанная как единственная существующая к исполнению только лишь в этот историко-культурный момент, с возможностью присвоения культурно-экономических благ, а также правом на их отчуждение. Обозначенное делает данное определение перефразом термина места обитания, данного ему П. Бурдьё [Бурдьё, 2007, с. 59]. Как не раз указывалось автором, данные понятия «место обитания» и «жильё» являются синонимами и взаимозаменяемы [Муфтахова, 2018, с. 119].

Отсюда, пресловутый социальный стереотип «мой дом моя крепость» [Алексеев, 2016, с. 33-40] вызывает ажиотаж, который возникает воспроизводством реакции на несправедливость распределения социально-экономических благ. Там, где есть дом, необходимо всестороннее нормативное признание дома за его владельцем; там, где есть крепость, присутствует неосознанное баронетство, которое требует от претендента на владение недвижимым имуществом юридических гарантий неприкосновенности прав отчуждения единственно признаваемой формой владения.

Сделаем вывод, дом – это заявление о намерениях обустройства места нахождения с трансформацией в место пребывания, и при признанности прав на доминирование в социальной среде с возможностью присваивания социально-культурных благ, становится местом обитания. И на то, насколько обоснованными являются требования, настолько лояльной будет внешняя среда с позиции легитимизации легитимности в жильё.

В то же время жилище, более расширенное понятие, охватывающее не только зафиксированное в тот или иной историко-культурный момент нахождения индивида, с подтверждением нормативной перцепции его прав на комфорт, но и его движение, смену с незакрепленного положения в структурной иерархии собственников, где его социальный шанс и желание обрести домашний уют делятся на ноль поддерживаемой общественными структурами этикой купеческого ума и эмпатией предпринимательской сообразительности.

Покажем здесь признанность возможности обладания жильём на примере людей, рождённых в условиях квазиреформ государственного устройства с последующей трансформацией общественных отношений.

В СССР, несмотря на свой государственный капитализм, пытались следовать и придерживаться правил распределения культурно-экономических благ, исходя из понятия изменяемой трактовки социальности в соответствии с тем или иным решением партии. Ребенок, появившийся в 1980-х гг., был социально защищён, с сохранением права жительства в жилище, с шансом обрести жильё. Стоит отметить, что права детей при приватизации жилой недвижимости были воссозданы только в 2003 году, когда было закреплено верховенство Конституции РФ. Символической властью на жильё дети, рождённые в России, стали обладать априори, по факту владения их семьи.

Когорта появившихся на свет в разрушаемом социальном государстве 1990-х годов XX века оказалась перед этической дилеммой «меньшего зла» их отцов и матерей, которые могли включать своих детей в договоры приватизации, или, отказывали им в таковом. Те же, в свою очередь, оказывались ни с чем в праве на жильё. По сути, целое демографическое поколение утратило, благодаря «свободе воли» своих родителей, в нормативно-правовой перцепции на место обитания, сохраняя при этом возможность на место пребывания, но и это не может быть фактом.

Поэтому жильё может являться лишь тем местом, где точка нахождения индивида в социальном пространстве определяется правом личности, подтверждается защитой поклонения реликтовому культу декларирования идей существующей формации, действующему в тот или иной исторический социокультурный момент (при пещерном строе – наличие палки-копалки, при феодальном – меча, вручённого девой из озера), экономически обосновывающему закрепление возможности на отчуждение социальных благ.

В ином случае (в бесправном состоянии) точка нахождения мобильна, сменяема, и не обеспечивает защиты права человека на жильё. И можем говорить о месте пребывания, месте положения, которое определяет факт нахождения необеспеченного обоснованием обладания социокультурными благами. То есть будет заявлять: вы здесь находитесь, но не имеете разрешения здесь быть, однако «место пребывания» в реальности всё же существует.

Каюта или скирд, койка в хостеле, купе несущегося сверхскоростного поезда, снятая по чёрной схеме арендованная квартира сохраняет иллюзию «жительства в дороге» [Heidegger, 2000, s. 149] на определённое время, но не фиксирует прав, не предлагает полной защищённости от внешних воздействий современного мира. Место пребывания выставляет индивида на арену против «предпринимательского» Голиафа без нормативно-правовой защиты, страховки и гарантий, без пращи, без шанса, вульгарным *le naturele*.

Арендополучатель, наниматель жилья, лишённый владением, правом отчуждения, пребывает в ущемлённом состоянии, подчинённом по отношению к собственнику недвижимости, который, в свою очередь, благодаря аплодисментам поклонения «предпринимательскому духу», чувствует себя великолепно, ведь его будущее обеспечено хаотичными действиями риелторов, обслуживающих интересы представителей арендодателей, но не арендополучателей.

Отсюда, идущее вразрез общим интересам, противостояние желаний собственника жилья сохранить собственность на жилую недвижимость и полярная ему крайняя необходимость арендополучателя обрести хоть какую-то точку в пространстве (которую со временем можно будет назвать пристанищем), сталкивается с тарантеллой проявлений предпринимательского

поведения риелторского сообщества.

Несмотря на наличие объективных фактов, отрицается нахождение личности в социальном пространстве, а также нормативность признанности сего явления. Но риелторское сообщество настаивает на признании от органов управления перекрёстного подтверждения взаимоисключающих установок, позволяющих зафиксировать, не только оппозиционность интересов собственника и арендатора, но и их самих, обосновывая необходимость в риэлторах как сверхнужность при социальных коммуникациях современной формы хозяйствования.

Впрочем, как и всегда, люмпен-буржуазия при борьбе за наполнение своего и так переполненного кошелька в очередной раз вешает над собой дамоклов меч [Маркс, 1957, с. 161], определяющий и оправдывающий её существование.

Заключение

Таким образом, нужда в жилье или доме до сих пор является крайне важной потребностью в домашности и уюте, равным образом обретая свойства недостижимого обетованного места, как пристанища, которое подарит защиту от внешнего мира, как места бытия, воспроизводящего его актора и саму себя, и как места нашего очищения от суеты жизни, обладающего всевозможными характеристиками, воссоздающими мистичность непостижимого комфорта от всевозрастающих удовлетворений удовольствий.

То есть жильё есть то, что мы мыслим в определённый момент, на что имеем подтверждённые гарантии в воспроизводстве возможности извлечения из него полезности в присваивании благ, и жёсткую и жестокую конфронтацию с теми, кто лишён этого шанса, благодаря нашим всесторонним взаимодействиям, находясь в подтверждённой точке социального пространства, допустим, куче листьев, коробке, пусть даже бетонной или картонной, что в дальнейшем предопределяет действия, поскольку идентифицирует наше становление как личности, соотнося параметры жилища с факторами, влияющими на нашу социализацию.

Библиография

1. Клабукова В. Российский чиновник призвал оставшихся без электричества россиян покупать печи // Лента.Ру. 17 октября 2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/17/pechi-irkutsk/>
2. Платон. Государство. Книга восьмая. «Тиранический» человек. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.
3. Ashton G., Kline D.T. Shitty, Bloody and Funny: Monty Python and the Holy Grail in the General Economy // *Medieval Afterlives in Popular Culture*. Palgrave Macmillan, 2012. 258 p.
4. Heidegger M. Bauen Wohnen Denken (1951). Gesamtausgabe. Band 7. Vorträge und Aufsätze (1936–1953), ed. Friedrich-Wilhelm von Herrmann, 2000, XVIII. 298p.
5. Naturmytiske balladar . URL: https://www.dokpro.uio.no/ballader/lister/tsbalfa_titler/tittel_101a.html
6. Heidegger M. Das Ding (1950). Gesamtausgabe. Band 7. Vorträge und Aufsätze (1936–1953), ed. Friedrich-Wilhelm von Herrmann, 2000, XVIII. 298p.
7. Lefebvre H., Nicholson-Smith D. The Production of Space. Wiley-Blackwell. April 1992. 464 p.
8. Ленин В.И. «По поводу так называемого вопроса о рынках». Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. Т. 1. 1893 ~ 1894. 662 с.
9. Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса. Сочинения в двух томах. Том II. Избранные статьи. М.: Наука, 1993. 752 с.
10. Sombart W. Vom Menschen. Versuch einer geisteswissenschaftlichen Anthropologie. Berlin: Duncker & Humblot, 1938. 488 s.
11. Зомбарт В. Собрание сочинений. В Т. 3: Роскошь и капитализм; Война и капитализм: Т. 3: исследования по

- истории развития современного капитализма / пер. с нем. Д.В. Кузницын. СПб.: Владимир Даль, 2008. 478 с.
12. Бодрийяр Ж. Общество потребления : его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. М.: Республика: Культурная революция, 2006. 268 с.
13. Hume S. Robinson Crusoe and the Secret of Primitive Accumulation // *Monthly Review*. 1971. Vol. 63. P. 11-36.
14. Муфтахова А.Н., Козырева Л.Д. Жилищная стратификация в странах Евросоюза // *Экономическая социология*. 2018. Т.19. №1. С. 116-142.
15. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц; отв. Ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 576 с.
16. Алексеев А.Н. Моя жилищная история. Опыт тематически фокусированного автобиографического повествования // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2016. № 5. С. 33-40.
17. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1957. Т. 8. 689 с.
18. Ильин В.В., Кокоева И.А., Родин П.Н., Шимко А.В. Семантика города // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. 2023. № 4(66). С. 16-25. DOI 10.26456/vtphilos/2023.4.016.
19. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Общество потребления и особенности массовой культуры // *Ключь: Философско-общественный альманах Российско-Абхазского общества реалистической философии*, Санкт-Петербург, Сухум, 01-31 октября 2020 года / под общ. и науч. ред. М.А. Арефьева, В.Л. Обухова, И.Д. Тарбы. Том Выпуск 15. - СПб., Сухум: Гамма, 2020. С. 3-7.

The concept of dwelling and home as a promised place

Al'mira N. Muftakhova

Senior Lecturer

Department of State and Municipal Administration,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, North-West Institute of Management
199178, 57/43, Sredny ave. V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: msalmira@yandex.ru, muftakhova-an@ranepa.ru

Abstract

The relevance of the topic lies in the fact that by endowing dwelling and a house with non-existent constructs, the moment of prescribed possession of socio-cultural commodities is removed, and subsequently, under the influence of uncontrolled external factors, the need to solve the housing issue is modified into a kind of promised land, incomprehensible and never acquired. This material showed an extreme need to consolidate the conceptual apparatus used in further methodological research. Mixing, and sometimes outright confusion in the categories of home, household, housing and dwelling, demonstrates the researcher's non-immersion in the object under study and complete disregard for objective factors that exist contrary to certain scientific schools. In paper attempts to distinguish the above concepts, identifying dwelling in housing and separating house from home, isolating the building from the domesticity. Action of terms explaining the life of an individual in a social space is supported by the weight of comparative comparisons, with the elimination of errors and logical assumptions used in the study of dwelling issues. The main purpose of the material is to identify the polar difference between the differences of a house and a dwelling. The object was the conceptuality of the difference between a house and a dwelling. The subject indicates the unattainability of the promised place through the categories of dwelling and home.

For citation

Muftakhova A.N. (2024) Kontsept zhil'ya i doma, kak mesta obetovannogo [The concept of dwelling and home as a promised place]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (12A), pp. 71-80.

Keywords

Dwelling; housing; house; shelter; habitat; place of residence

References

1. Klabukova V. A Russian official urged Russians left without electricity to buy stoves // <url>. October 17, 2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/17/pechi-irkutsk/>
2. Plato. State. The eighth book. A «tyrannical» man. Works in four volumes. Vol. 3. Part 1 / Under the general editorship of A. F. Losev and V. F. Asmus; Translated from ancient Greek. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University; «Publishing House of Oleg Abyshko», 2007. 752 p.
3. Ashton G., Kline D.T. Shitty, Bloody and Funny: Monty Python and the Holy Grail in the General Economy // *Medieval Afterlives in Popular Culture*. Palgrave Macmillan, 2012. 258 p.
4. Heidegger M. Bauen Wohnen Denken (1951). Gesamtausgabe. Band 7. Vorträge und Aufsätze (1936–1953), ed. Friedrich-Wilhelm von Herrmann, 2000, XVIII. 298p.
5. Naturnytiske balladar . URL: https://www.dokpro.uio.no/ballader/lister/tsbalfa_titler/tittel_101a.html
6. Heidegger M. Das Ding (1950). Gesamtausgabe. Band 7. Vorträge und Aufsätze (1936-1953), ed. Friedrich-Wilhelm von Herrmann, 2000, XVIII. 298p.
7. Lefebvre H., Nicholson-Smith D. The Production of Space. Wiley-Blackwell. April 1992. 464 p.
8. Lenin V. I. «On the so-called question of markets.» Complete works : in 55 volumes / V. I. Lenin ; Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU - 5th ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1967. Vol. 1. 1893 ~ 1894. 662 p.
9. Bulgakov S.N. The main problems of the theory of progress. Essays in two volumes. Volume II. Selected articles. Moscow: Nauka, 1993. 752 p.
10. Sombart W. Vom Menschen. Versuch einer geisteswissenschaftlichen Anthropologie. Berlin: Duncker & Humblot, 1938. 488 s.
11. Sombart V. Collected works. In Vol. 3: Luxury and capitalism; War and capitalism: Vol. 3: studies on the history of the development of modern capitalism / translated from German by D.V. Kuznitsyn. St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2008. 478 p.
12. Baudrillard J. Consumer Society : his myths and structures / translated from French, afterword and note by E.A. Samarskaya. M.: Republic: Cultural Revolution, 2006. 268 p.
13. Hymer S. Robinson Crusoe and the Secret of Primitive Accumulation // *Monthly Review*. 1971. Vol. 63. P. 11-36.
14. Muftakhova A.N., Kozyreva L.D. Housing stratification in the EU countries // *Economic sociology*. 2018. Vol.19. No.1. pp. 116-142.
15. Bourdieu P. Sociology of social space / Translated from French; ed. of translation by N.A. Shmatko. M.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. 576 p.
16. Alekseev A.N. My housing history. The experience of thematically focused autobiographical storytelling // *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. 2016. No. 5. pp. 33-40.
17. Marx K. The eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte // Marx K. and Engels F. Works. M.: Politizdat, 1957. Vol. 8. 689 p.
18. Ilyin V.V., Kokoeva I.A., Rodin P.N., Shimko A.V. Semantics of the city // *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*. 2023. No. 4(66). pp. 16-25. DOI 10.26456/vtphilos/2023.4.016.
19. Arefyev, M.A., Davydenkova A.G. Consumer society and features of mass culture // *Klyuch: Philosophical and public almanac of the Russian-Abkhazian Society of Realistic Philosophy*, St. Petersburg, Sukhum, October 01-31, 2020 / under total. and scientific editorials by M.A. Arefyev, V.L. Obukhov, I.D. Tarba. Volume Issue 15. - St. Petersburg, Sukhum: Gamma, 2020. pp. 3-7.